

На Украинѣ и внѣ ея.

Какъ была встрѣчена „Украинская Жизнь“.

Выпуская въ свѣтъ вторую книжку «Украинской Жизни», редація испытываетъ потребность высказать самую искреннюю признательность всѣмъ тѣмъ друзьямъ журнала, которые прислали ей свои привѣтствія и добрыя пожеланія. Съ разныхъ концовъ Россіи, а главнымъ образомъ изъ родной Украины пришли къ намъ эти дружескія отклики, причѣмъ два изъ нихъ сопровождались предложеніемъ матеріальной поддержки журналу, начатому съ очень скромными средствами. Такое сочувствіе нашихъ далекихъ и невѣдомыхъ друзей укрѣпляетъ насъ въ мысли, что принятое изданіе отвѣчаетъ назрѣвшей серьезной потребности.

Не въ меньшей степени поддерживаютъ редакцію въ этомъ убѣжденіи и тотъ успѣхъ,—по крайней мѣрѣ, внѣшній,—какой выразился въ опредѣлившемся уже спросѣ на журналъ. Несмотря на то, что январская книжка «Украинской Жизни» была напечатана въ значительно большемъ числѣ экземпляровъ, чѣмъ то, какое первоначально имѣлось въ виду, она вскорѣ разошлась вся безъ остатка, и еще до выхода февральской книги пришлось закрыть дальнѣйшую подписку на первый номеръ журнала.

Само собою понятно, что наряду съ откликами читателей и друзей редакцію «Украинской Жизни» крайне интересовало отношеніе къ ней прессы. Особый интересъ представляло для насъ отношеніе къ новому журналу прессы русскоѣ, такъ какъ, приступая къ изданію «Украинской Жизни» на русскомъ языкѣ, мы прежде всего имѣли въ виду русское общество и его информацію въ украинскомъ вопросѣ.

Пожаловаться на то, что русская печать обошла насъ молчаніемъ, мы не можемъ. Многіе органы печати отмѣтили народженіе въ Москвѣ новаго изданія и его задачи. Къ сожалѣнію, все это были только замѣтки фактическаго, освѣдомительнаго характера. Толстые русскіе ежемѣсячники и большія политическія газеты не дали,—быть можетъ, не успѣли еще дать,—сколько-нибудь обстоятельной оцѣнкѣ нашего литературнаго начинанія и его перваго шага¹⁾.

Будемъ надѣяться, что послѣ выхода второй книги «Украинской Жизни» руководящіе органы великорусской прессы ока-

¹⁾ Реакціонная и рептильная пресса оказала намъ несравненно больше вниманія, но, къ сожалѣнію, кромѣ черносотенной истерики, клеветническихъ выходокъ и призывовъ полиціи для борьбы съ украинствомъ, мы ничего не нашли въ статьяхъ, посвященныхъ „Украинской Жизни“.

жуть больше вниманія своему украинскому собрату, а пока считаемъ своего рода обязанностью отмѣтить, какъ исключеніе, ту доброжелательную замѣтку, которую посвятило намъ «Утро Россіи» на другой день послѣ выхода въ свѣтъ январской книги журнала.

Такъ какъ замѣтка эта имѣетъ существенное принципиальное значеніе, то мы приводимъ ее in extenso:

Первая книжка,—говоритъ «Утро Россіи,—составлена умѣло и живо. Но идею націонализма журналъ понимаетъ нѣсколько односторонне.

«Существуетъ,—по его словамъ,—национализмъ угнетенныхъ народностей и национализмъ народностей государственныхъ. Въ то время, какъ национализмъ первыхъ, враждебный насилію и произволу, представляетъ собою борьбу за отнятыя блага—за равенство и свободу—и потому является факторомъ созидательнымъ и прогрессивнымъ,—национализмъ, выступающій отъ имени господствующей народности, которую никто не ограничиваетъ въ ея національныхъ правахъ, выражается въ подавленіи всякой иной національности, зиждится на правѣ сильнаго и окрашиваетъ собою проявленія общественной реакціи».

Выходитъ, что господствующая народность не можетъ быть окрашена идеями гуманнаго націонализма. Къ чему же тогда сводятся разсужденія журнала о неизбѣжности національной обособленности? Или это относится только къ «угнетеннымъ народностямъ»? Но вотъ, въ томъ же номерѣ «Украинской Жизни» помѣщена статья о Холмщинѣ. Авторъ констатируетъ, что украинцы не противъ выдѣленія Холмщины, такъ какъ коренное ея населеніе—малороссы—насилъственно ополячивается. Поляки, какъ извѣстно, тоже угнетенная народность. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія журнала, націонализмъ этой народности носить «созидательный характеръ»? Это явное противорѣчіе доказываетъ, что редакція еще недостаточно ясно разобралась въ трактуемыхъ ею вопросахъ. Отрицая за господствующей народностью право быть національной, «Украинская Жизнь» тѣмъ самымъ допускаетъ осужденный ею же космополитизмъ, который въ правѣ не считаться съ національными претензіями «угнетенныхъ народностей».

«Утро Россіи» всегда относилось къ украинскому движенію съ дружескими симпатіями, и, привѣтствуя возникновеніе новаго органа украинства, мы убѣждены, что онъ не явится источникомъ разлада двухъ развѣтвленныхъ одного русскаго народа.

Редакціи остается, конечно, только благодарить «Утро Россіи» за ея «дружескія симпатіи», но мы полагаемъ, что ихъ можно отнести скорѣе къ будущему, чѣмъ къ прошлому, въ которомъ имѣется много печальныхъ для украинства страницъ. Остановливаясь сейчасъ на этихъ страницахъ мы не будемъ, тѣмъ болѣе, что въ свое время они подробно отмѣчались на столбцахъ украинской прессы,—между прочимъ и бывшимъ сотрудникомъ «Утра Россіи» Д. Донцовымъ.

Обращаясь къ остальнымъ частямъ приведенной цитаты, приходится констатировать въ ней чуть не столько же недоразумѣній, какъ и отдѣльныхъ фразъ. Наша редакціонная статья, представляя, по необходимости, самую общую схему нашихъ задачъ, не могла, конечно, давать отвѣты на всѣ конкретные вопросы жизни, но она, намъ думается, вполне ясно свидѣтельствовала, что не къ національной обособленности въ томъ смыслѣ, какой, къ сожалѣнію, слишкомъ часто навязываютъ украинцамъ, а къ братскому союзу равныхъ народностей направлены наши стремленія. Что касается идей «гуманнаго націонализма господствующей народности», то мы дѣйствительно нахо-

димся въ этомъ отношеніи въ большомъ сомнѣніи. Повидимому, это тѣ самыя идеи, съ пропагандою которыхъ все чаще сталъ выступать въ великорусской прессѣ бывший редакторъ «Освобожденія» П. Б. Струве. Если такъ, то надлежащій отвѣтъ на свое замѣчаніе «Утро Россіи» найдетъ въ статьяхъ проф. Ѳ. Е. Корша, С. А. Ефремова и др., печатающихся въ настоящей книжкѣ «Украинской Жизни».

«Утро Россіи» усматриваетъ «явное противорѣчіе» съ нашими принципами тамъ, гдѣ мы говоримъ о Холмщинѣ и полякахъ, но и этотъ упрекъ мы должны отвести отъ себя. Если бы редакція «Утра Россіи» съ дѣйствительнымъ вниманіемъ слѣдила за національными вопросами и, въ частности, за украинскимъ, то отъ ея вниманія не ускользнула бы появившаяся за нѣсколько дней до выхода январской книжки журнала въ «Русской Мысли» замѣтка «Къ польско-украинскимъ отношеніямъ». Эта замѣтка, принадлежащая А. Ѳ. Саликовскому, выясняетъ именно то, что кажется противорѣчіемъ московской газетѣ. Позволимъ себѣ привести небольшую цитату изъ названной замѣтки:

Для тѣхъ, кого интересуеетъ національная проблема, польско-украинскія отношенія представляютъ въ высокой степени любопытное явленіе. Исторія и современность переплелись здѣсь въ крайне сложную сѣть, и пережитки невозвратнаго прошлаго продолжаютъ бросать свою омрачающую тѣнь на событія сегодняшняго дня, своеобразно преломляясь при этомъ въ условіяхъ классовой борьбы. Послѣдняя, въ свою очередь, протекаетъ въ существенно различной правовой обстановкѣ русской и заграничной жизни.

Въ Галиціи, граничащей съ русской Украиной, поляки въ настоящее время являются во всѣхъ отношеніяхъ господами положенія и, какъ обычно бываетъ съ «господами», тѣснятъ сожителствующиыхъ съ ними инородцевъ. Этими инородцами въ данномъ случаѣ являются русины (украинцы). Крайняя обостренность національныхъ отношеній двухъ родственныхъ и почти равныхъ по численности народностей доходить въ Галиціи до кровавыхъ эксцессовъ (дѣло Сичинскаго, побоище въ львовскомъ университетѣ и др.). Въ Россіи положеніе представляется, повидимому, существенно инымъ. Поляки, конечно, не могутъ считаться здѣсь господами положенія. Напротивъ, они являются опальными «инородцами». Но когда-то поляки были господами положенія въ правобережной Украинѣ, и это обстоятельство продолжаетъ налагать свою печать на современные отношенія ихъ къ украинцамъ. Въ Украинѣ, во времена своего господства, поляки выступали, главнымъ образомъ, въ качествѣ многочисленнаго, но могущественнаго класса рабовладѣльцевъ, и отъ давнишняго взгляда на малоросса, какъ на «быдло», а на его край — какъ на свою собственность еще и до сихъ поръ не могутъ отрѣшиться польскіе аграріи и близкіе имъ по духу элементы польскаго общества вмѣстѣ съ своими литературными идеологами. Равенство безправія не создало въ ихъ душѣ чувствъ солидарности и уваженія къ вчерашнимъ рабамъ, стремящимся нынѣ, такъ же, какъ и они сами, къ свободѣ національнаго самоопредѣленія. Все сказанное ни въ какой мѣрѣ, конечно, не можетъ и не должно быть относимо къ польской демократіи.

Въ заключеніе настоящей нашей замѣтки отмѣтимъ обстоятельныя статьи и отчеты о содержаніи январской книги «Украинской Жизни», напечатанные въ «Радѣ» (№ 39 отъ 17-го февраля) и кievскомъ еженедѣльникѣ «Огняхъ» (№№ 7 и 8 отъ 11-го и 18-го февраля).

Изъ текущей украинской жизни.

Энергичный походъ, предпринятый правой прессой противъ украинскаго культурно-національнаго движенія, натравливаніе на ту часть украинской интеллигенціи, которая начертала на своемъ знамени между прочимъ просвѣщеніе украинскаго народа въ его національныхъ формахъ, не могло пройти безслѣдно для украинскихъ культурныхъ дѣятелей и не отразиться на ихъ скромной работѣ.

Уже первый мѣсяцъ 1912 года — мѣсяцъ январь — принесъ намъ цѣлый рядъ такихъ случаевъ, когда проявленію украинской жизни на мѣстахъ, — проявленію самаго невиннаго свойства, — ставились рѣшительныя преграды.

Мы здѣсь собрали всѣ тѣ проявленія „тащить и не пущать“ въ отношеніи украинцевъ, какія имѣли мѣсто въ послѣднее время не только на территоріи Украины, но и за ея предѣлами. Случаи эти зарегистрированы украинской прессой въ теченіе января мѣсяца и, само-собою разумѣется, являются далеко не исчерпывающими этого грустнаго явленія, такъ какъ многое не попало въ печать по той или иной причинѣ.

Передъ нами корреспонденція изъ г. Чигирина („Рада“, № 2). Корреспондентъ жалуется между прочимъ на безпробудную спячку, въ которую погруженъ Чигиринъ, — эта бывшая столица украинскихъ правителей. Но вотъ рождественскими праздниками вздумали чигиринцы развлечься — поставить украинскій спектакль, благо есть у нихъ небольшой любительскій кружокъ. Однако, оказывается, что участвовавшимъ раньше въ такихъ развлеченияхъ учительницамъ церковно-приходскихъ школъ уѣздный наблюдатель запретилъ выступать въ украинскихъ спектакляхъ. Горю этому, — говоритъ корреспондентъ, — можно было бы еще помочь, но дѣло въ томъ, что передъ самымъ Рождествомъ получено увѣдомленіе отъ кievскаго губернатора, наложившаго категорическое veto на украинскіе спектакли.

Такая же участь постигла намѣренія украинской интеллигенціи и въ г. Васильковѣ: на ихъ ходатайство о разрѣшеніи украинскаго спектакля полученъ такой оригинальный отвѣтъ: „Если угодно побаловаться на праздники, то выбирайте что-либо русское, а украинское не разрѣшимъ“ („Засів“, № 1).

О запрещеніи украинскаго спектакля сообщаютъ „Радѣ“ (№ 13) также изъ с. Великія Бучки Константиноградскаго уѣзда, на Полтавщинѣ. Здѣсь предполагали поставить „Батраки“, — пьесу совершенно невиннаго характера, дозволенную вообще къ представленію на сценѣ, и, однако, мѣстный исправникъ не далъ разрѣшенія на ея постановку.

Обращаясь къ проявленіямъ украинскихъ симпатій въ другой сферѣ культурныхъ развлеченій, устраиваемыхъ специально для дѣтей школьнаго возраста во время рождественскихъ праздниковъ, — къ елкамъ, наталкиваемся на цѣлый рядъ слѣдующихъ преградъ, зарегистрированныхъ той же украинской прессой въ январѣ.

Въ селахъ Кіевскаго и Васильковскаго уѣздовъ многіе изъ учителей устраивали школьныя елки для своихъ учениковъ и ихъ родителей. Однако на этихъ елкахъ напрасно вы искали бы украинскаго элемента: исполнять что-либо на родномъ языкѣ дѣтей — пѣть пѣсни,

декламировать стихи, басни и пр.—было строжайше воспрещено гг. инспекторами этихъ школъ. Такое запрещеніе,—читаемъ въ „Радѣ“, № 6,—очень не понравилось крестьянамъ, присутствовавшимъ на елкахъ.

Печальная участь постигла и начинанія учителей на Полтавщинѣ, рискнувшихъ помѣстить въ елочные программы украинскія №№. Изъ Лохвицкаго уѣзда, напр., пишутъ „Радѣ“ (№ 17), что инспекторъ потребовалъ отъ учителей программы для елокъ и всѣ предложенныя къ исполненію украинскіе номера вычеркнулъ, а за одно ужъ приказалъ, чтобы въ школахъ не было ни одной украинской книжки.

Харьковская губернія не отстаетъ отъ своей сосѣдки Полтавщины: здѣсь гг. инспектора народныхъ училищъ издали циркуляры, въ которыхъ, какъ сообщаютъ „Засіву“ (№ 2), ни подъ какимъ видомъ не разрѣшается на школьныхъ елкахъ и вечерахъ исполнять украинскія колядки, пѣсни и стихотворенія. Запрещены къ исполненію даже такія колядки, какъ „Видитъ Богъ“ и „Дивнее народження“, и потому исполнялись лишь русскія пѣсни, какъ, напр., „Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ“, „На горѣ мы пиво варили“, „Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ“ и т. п.

Обращаясь къ другимъ ущемленіямъ національнаго чувства и достоинства, имѣвшимъ мѣсто въ минувшемъ январѣ мѣсяцѣ, отмѣчаемъ слѣдующіе факты: кременчугская уѣздная земская управа предложила своему агроному „всю литературу на малорусскомъ языкѣ изъять изъ употребленія и возвратитъ обратно“ (въ управу). Здѣсь интересны мотивы, побудившіе управу сдѣлать такого рода распоряженіе: это, видите ли, сдѣлано „вслѣдствіе заявленія населенія“... (sic!). Такъ значится въ „предписаніи“ агроному, напечатанномъ полностью въ № 13 „Рады“ и подписанномъ членомъ управы Болотовымъ. Печатаемъ фамилію этого кременчугскаго земца—„демократа“ въ назиданіе потомству.

Тѣ же принципы проводились въ отношеніи украинцевъ въ отчетномъ году и далеко за предѣлами Украины. Такъ, напр., петербургскому украинскому клубу въ четвертый разъ отказано въ разрѣшеніи вечера, посвященнаго Т. Шевченку.

Заканчиваемъ нашъ мартирологъ новинками послѣднихъ дней.

Въ Кіевѣ губернаторомъ, по доносу, какъ циркулируютъ здѣсь слухи, одного мѣстнаго общественнаго дѣятеля, была снята съ репертуара украинскаго театра пьеса Л. Старицкой-Черняховской „Гетьманъ Дорошенко“, пользовавшаяся въ этомъ сезонѣ громаднымъ успѣхомъ. Снята она съ репертуара за сцену посѣщенія Дорошенка московскимъ посломъ. Пьеса однако, вновь разрѣшена къ представленію съ нѣкоторыми незначительными купюрами. Далѣе оштрафована газетка „Засів“ на 400 рублей за критику дѣятельности третьдумскихъ депутатовъ, и, наконецъ, посаженъ подъ арестъ на 2½ мѣсяца прежній редакторъ той же газеты г. Товстонось, не уплатившій 300-рублеваго штрафа, наложеннаго на него губернаторомъ въ декабрѣ прошлаго года.

Весьма характернымъ для условій существованія этой популярной народной газеты является объявленіе, помѣщенное издателями ея

въ № 4 отъ 27-го января, а именно: „Газета „Засів“ негаймо запрошуе на посаду редактора інтелігентну людину нежонатого, або бездітного вдівця з міцним здоровьем. Умови: безплатна кімната і певний відсоток з прибутків „Засіву“. Звертатись въ контору газети: Ділова, 6“. Горькой ироніей звучить это объявление по отношенію къ условіямъ нашей общественной жизни вообще и существованія въ Россіи печатнаго слова въ частности. Въдь надо помнитъ, что четырехсотрублевые штрафы налагаются въ данномъ случаѣ на изданіе, которое, кромѣ самоотверженнаго служенія своему обездоленному народу, ничего не имѣетъ въ виду и весь годовой бюджетъ котораго равенъ 3—4 тысячамъ рублей.

Гр. Гетьманець.

Памяти д-ра Е. С. Грибинюка.

22-го февраля въ С.-Петербургѣ умеръ докторъ медицины, городской врачъ Е. С. Грибинюкъ. Покойный извѣстенъ былъ въ широкихъ кругахъ украинскаго общества какъ сознательный, убѣжденный и дѣятельный украинець. Живя долгое время въ Петербургѣ, онъ принималъ видное участіе во всѣхъ мѣстныхъ украинскихъ культурно-просвѣтительныхъ организаціяхъ и начинаніяхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что ни одно изъ послѣднихъ не обходилось безъ него: чуткій къ національному украинскому дѣлу, онъ всегда приходилъ къ нему на помощь, не чуждаясь самой, казалось бы, черной работы. Грибинюкъ былъ дѣятельнымъ членомъ мѣстной «Громады», «Общества вспомоществованія (им. Шевченка) учащимся юга Россіи», «Благотворительнаго общества распространенія общепользныхъ и доступныхъ книгъ на украинскомъ языкѣ», московскаго «Кобзаря», почти всѣхъ существовавшихъ и существующихъ «Просвіт. Немало существенной пользы оказалъ онъ въ дѣлѣ собранія пожертвованій на памятникъ Шевченко въ Кіевѣ путемъ устройтва вечеровъ, распространенія подписныхъ листовъ и т. д. Для этой же цѣли онъ отказывался отъ своего гонорара и, на глазахъ посѣтителей, опускалъ получаемые отъ пациентовъ деньги въ специальную кружку, содержимое которой въ опредѣленные сроки неукоснительно отсылалось въ комитетъ по сбору пожертвованій.

Покойный, знавшій «лютые времена» гоненій на украинское слово, радовался его раскрѣпощенію и всегда поддерживалъ украинскія изданія и путемъ посильнаго сотрудничества въ нихъ и путемъ личной подписки.

У него имѣлась большая и цѣнная бібліотека по украиновѣдѣнію, и онъ охотно дѣлился со всякимъ обращающимся къ нему за украинской книжкой. Вообще покойный былъ рѣдкимъ, по своей приверженности украинскому дѣлу, человѣкомъ, сохранившимъ ее отъ юношескихъ лѣтъ до самой смерти. Эта приверженность снискала ему популярность среди петербургской ко-